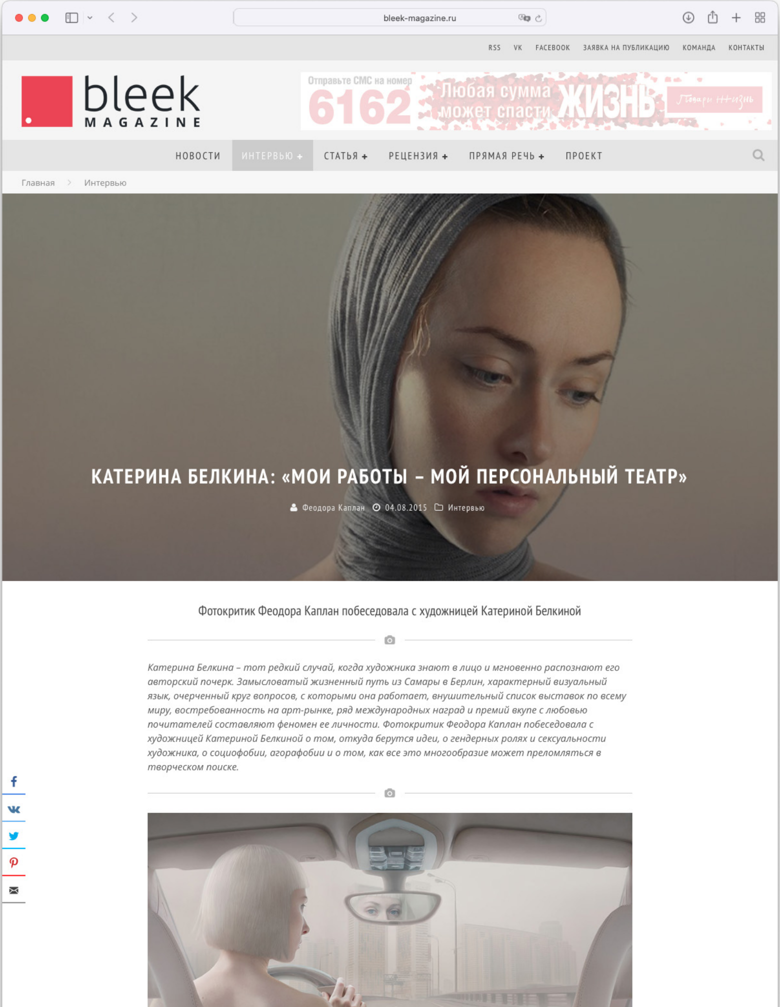


Отправьте СМС на номер 6162 Любая сумма может спасти ЖИЗНЬ Подари жизнь

КАТЕРИНА БЕЛКИНА: «МОИ РАБОТЫ – МОЙ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ТЕАТР»

Феодора Каплан 04.08.2015 Интервью

Фотокритик Феодора Каплан побеседовала с художницей Катериной Белкиной

Катерина Белкина – тот редкий случай, когда художника знают в лицо и мгновенно распознают его авторский почерк. Замысловатый жизненный путь из Самары в Берлин, характерный визуальный язык, очерченный круг вопросов, с которыми она работает, внушительный список выставок по всему миру, востребованность на арт-рынке, ряд международных наград и премий вкупе с любовью почитателей составляют феномен ее личности. Фотокритик Феодора Каплан побеседовала с художницей Катериной Белкиной о том, откуда берутся идеи, о гендерных ролях и сексуальности художника, о социофобии, агорафобии и о том, как все это многообразие может преломляться в творческом поиске.

© Катерина Белкина, из серии «Not a Man's world».

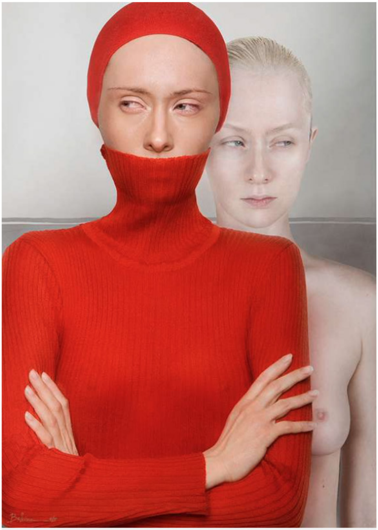
Bleek Magazine: Катерина, о том, как начинался ваш творческий поиск, и где вы учились, написано много, но мне хотелось бы начать с другого. Каждый художник получает импульс к созданию тех или иных произведений откуда-то изнутри себя. Чего больше в ваших работах? Сугубо личного эмоционального опыта или опыта вашего размышления о культуре и искусстве в целом?

Катерина Белкина: Это неразделимые вещи, как мне кажется. Сначала ты растешь и учишься видеть, слышать, ощущать. Потом в какой-то момент возникает импульс к действию. По той или иной причине это самый яркий момент, который толкает творческую душу сразу или потом развернуть эту маленькую вспышку в ясную и четкую картину того, что хочешь рассказать. Изначально это всегда сильный эмоциональный момент или набранное по крупинкам личное переживание. Потом необходимо как раз холодное и взвешенное размышление и такой же спокойный скрупулезный подход к работе, ремесленнический процесс. Все это дает рост. Мне нравится метафора – открывание коробок. Вокруг нас в пространстве есть знания и идеи, как бы витающие в закрытых боксах. Люди творческие чувствительнее других, я сюда и ученых отношу, «видят» свои коробки. Затем чувствуют потребность их открывать, извлекать содержимое, осмыслять и в своей неповторимой интерпретации предъявлять миру. Часто такое происходит неосознанно, особенно в самом начале. Потом уже начинаешь понимать, как это работает. Без этого процесса ломает – в народе зовется «муки творчества», «отсутствие музы». Но чтобы ясно и заботливо донести ту или иную идею, нужен опыт и мастерство. Они только со временем нарабатываются. У кого-то быстро и концентрировано, у кого-то дольше.

> Мне нравится метафора – открывание коробок. Вокруг нас в пространстве есть знания и идеи, как бы витающие в закрытых боксах. Люди творческие чувствительнее других, я сюда и ученых отношу, «видят» свои коробки. Затем чувствуют потребность их открывать, извлекать содержимое, осмыслять и в своей неповторимой интерпретации предъявлять миру.

Bleek Magazine: Очевидно, ваша оптика – женская, а сюжеты и темы – гендерные. Вы охотнее назвали бы свое искусство «женским» или «феминистским»?

Катерина Белкина: Моя оптика встроенная, прилагается к мозгу внутри женщины, так что от этого никуда. В то же время я очень недолюбливаю этот термин «женское». Никто же не называет науку женской, когда ученый – женщина. Такое определение из области определения «женское вождение». Через пару десятков лет об этом будет смешно слышать, когда женщин и мужчин водителей будет поровну. Уровень каких-либо умений, знаний и талантов человека не имеет гендерной зависимости, а напрямую исходит от образованности и опыта. Так же с искусством. Тем не менее, я не из тех, кто реагирует на подобные определения, разве что с юмором. Я считаю, что у искусства нет пола. Есть разные точки зрения на одни и те же вопросы, исходя из личного опыта автора – разный подход к исполнению. К феминизму я тоже себя не причисляю. Не отстаиваю никаких прав и не имею тяги к морализаторству. Моя деятельность – это наблюдение и рассказ. Почему женщины? В этом я неоригинальна. Так сложилось исторически – воспитывалась на истории искусства от первобытных времен до начала XX века. Теперь трудно все эти музеи с преимущественно женскими изображениями вытряхнуть из головы и избавиться от античной эстетики.



© Катерина Белкина, из серии «Not a Man's world».

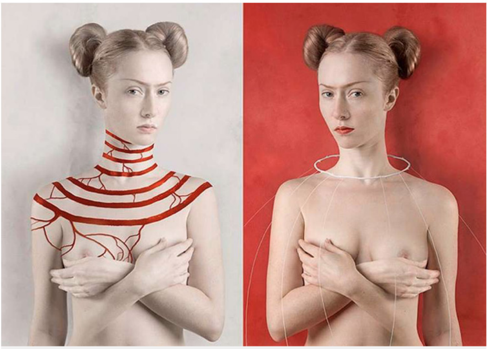
Bleek Magazine: А что в таком случае для вас женственность, и из чего складывается женская идентичность? Можно ли ее сложить или представить, как набор чего-либо – символов, качеств, действий или, например, амплуа, как в вашей серии Not a Man's World?

Катерина Белкина: Можно, как и мужественность. Мое творчество – отражение внутренней субстанции современной женщины. При этом внешне такая женщина может выглядеть как угодно – это наше достижение, трофей, отвоеванный со временем. Свобода выбора, какой казаться. А внутренний образ у меня получается такой: пустота, легкость, неброскость, текучесть, переменчивость, философский взгляд на вещи. Время диктует женщине быть как никогда изменчивой и мобильной. Это подвижность, но прочность. Гибкость и легкость в теле или при принятии решений, уступчивость, но при этом умение стоять на своем. Время и место требует от нас противоречивых вещей. Быть легкой и тяжелой. Многие женщины не таковы, но стремятся к такому состоянию. Так легче существовать. Амплуа в Not a Man's World – это всего лишь роли, которые мы выбираем или за нас выбирают.

> Время диктует женщине быть как никогда изменчивой и мобильной. Это подвижность, но прочность. Гибкость и легкость в теле или при принятии решений, уступчивость, но при этом умение стоять на своем.

Bleek Magazine: Выбирают, должно быть, те, кто воспринимает женщину как объект смотрения или обладания? И тогда хрупкость и изящество ваших героинь с выбеленной гладкой кожей и утонченными чертами подчиняются «мужскому взгляду». С другой стороны, они предельно холодны и даже будто бы бесчувственны. Какое место в ваших размышлениях занимает тема женской сексуальности?

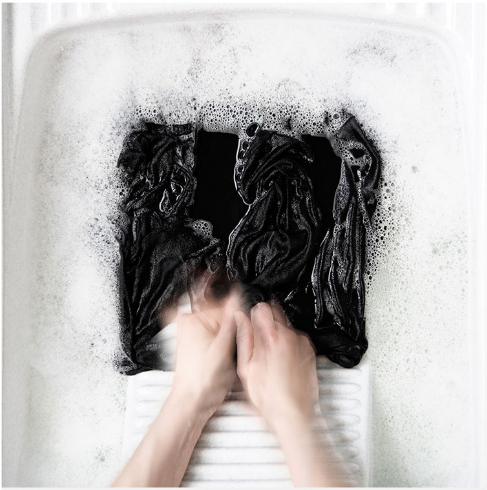
Катерина Белкина: Мне нравится думать, что это внешняя холодность. Не то чтобы я о ней размышляла, о женской сексуальности. В моих работах она присутствует между прочим, как данность. Это важная функция в нас, дана природой каждой женщине в той или иной степени, набирая обороты с возрастом и с ним же угасая. Присутствует абсолютно в каждой женщине, как и в каждом мужчине. Вопрос – кто зритель, и какой контекст? Говоря об этом, я не имею в виду раскрученное в массовой культуре понятие сексуальности, вульгарной и примитивной, такой липкой, как жвачка под ногами. Это как если бы был назначен один правильный преобладающий вкус – сладкий, к примеру. Все должны любить только сладкое.



© Катерина Белкина, из серии «Paint».

Bleek Magazine: Какова тогда роль невидимого, но подразумеваемого в кадре мужчины? И как с этой ролью соотносится та, которая возникла в вашей серии Paint, где женщина – муза, а мужчина – творец?

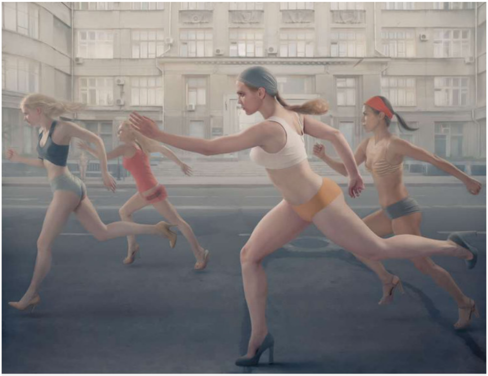
Катерина Белкина: Роль невидимого мужчины неоднозначная и в каждой моей серии – разная. Мужчина совершенно явно присутствует в Not a Man's World, так как модели поведения женщин, о которых я там рассказываю, вытекают из взаимоотношений с партнерами. Home Work – это сатирическая зарисовка на тему того, о чем я говорила, что занятие искусством во все времена было мужской привилегией. В Light&Heavy все мужское олицетворяет пространство: советская и постсоветская архитектура, застывший воздух, пустота и безличие, но в то же время мощь и несгибаемость. Но эта история только в контексте взаимодействия мужчин и женщин в России. Paint – это оммаж искусству XIX и начала XX века, когда музой еще была женщина. Но все же эта серия не про гендерное опять же. Это про скрытую сексуальность застенчивого художника, выраженную через модель. Художник зачастую стыдлив и застенчив, только искусство позволяет ему выставить всех своих тараканов на обозрение. Когда зритель недоволен теми или иными произведениями, я предлагаю ему сразу представить, что другими средствами это было бы еще хуже, а, может быть, и опаснее.



© Катерина Белкина, из серии «Home Work».

Bleek Magazine: И если речь про художника, то насколько ваши работы можно назвать автопортретами, и что определяет ваш выбор – работать в той или иной серии с собственным телом или приглашать других моделей?

Катерина Белкина: Нельзя назвать автопортретами, они ими не являются. Мой выбор – почти всегда работать с собой, пока не надоело. Иногда я делаю паузы, но короткометражные. Так сказать, отвести взгляд. Одна и та же модель – это главный герой или героиня, объединяющий весь комплекс серий. Это дало развитие моему собственному стилю повествования. Мой персональный театр, где я рассказываю зрителю о разных аспектах жизни, и выражаюсь через моих персонажей. Также видение себя в качестве главной модели обусловлен глубоким и точным контактом модели и автора. У социофоба выбор невелик. Это позволяет мне избавить себя от всех трудностей непонимания на этапе съемки, тем самым я выигрываю энергию и время для углубления в данную тему, изучения ее и более точной передачи идеи. Минус также имеется. Это, прежде всего, некоторая закрытость, отсутствие связи с миром. Но он же – и плюс. Потому что на самом деле мне не нужен никто для творчества, кроме моей семьи. И неясно, хорошо ли это.



© Катерина Белкина, из серии «Light&Heavy».

Bleek Magazine: А что для вас во всем этом процессе фотография? Материал для дальнейшей работы?

Катерина Белкина: Есть фотография как искусство или как документалистика, это не про меня. Существует много прекрасного и без моего участия. А есть фотография как материал, как вы подметили. Я – рисователь. Но все же я не выбрала краски, скульптуру или что-нибудь еще. Фотография меня привлекает реалистичностью, близостью к нам. А умение рисовать помогает трансформировать изображение, приблизить его к моим мысленным образам. Мне нравится вот этот конфуз перед моими работами на выставках – а это что? Живопись или фотография? Фотография и фотошоп – вот два моих инструмента. Фотошоп – еще и компенсация за ограниченный бюджет и технические возможности во время съемки. Кроме смеха! Ограничения – это распространенная проблема для русского современного художника, которая потом перерастает в стиль подачи. И, я так понимаю, это потом сложно вытравить даже с переездом. Мы творим вопреки, исходя из минимума возможностей. Голь на выдумки хитра.

> Фотография и фотошоп – вот два моих инструмента. Фотошоп – еще и компенсация за ограниченный бюджет и технические возможности во время съемки.

Bleek Magazine: С помощью фотошопа вы добиваетесь предельной стерилизации пространства и всего, что в него вписано. При этом женское тело оказывается очищено от всего физиологического, почти пластифицировано, оставляя ощущение вещи среди вещей. Чем обусловлен такой подход?

Катерина Белкина: Я бы назвала это детализированной схематичностью. Я убираю все лишнее на мой взгляд для упрощения композиции и цветового решения. Не люблю мусор, мельтешение. Мелкие детали в избытке заставляют меня чесаться. Мешают концентрации на главном. Наверное, это какой-нибудь дефект или особенность. То же касается тел и лиц. Я не вижу в людях вот этих всех родинок, морщин и волосков. Вижу цельное. Да и не только я. Я стерилизую их, не стирая индивидуального, а обобщаю в четкий образ. В жизни, конечно, каждая мелочь дополняет характер, но как это выглядит на картинке, мне не нравится. Я показываю как бы схему персонажа и схему пространства языком линий, пропорций, колорита.

© Катерина Белкина, из серии «Empty Spaces».

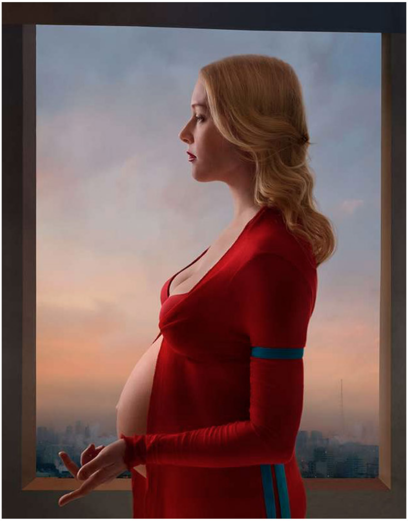
Bleek Magazine: В Empty spaces вы начинаете работать с урбанистическим пространством, при этом сюжеты, появляющиеся за окном так же безжизненны, как и герои. Стекло, между героиней и индустриальным пейзажем или однообразными ландшафтами спальных районов – что это? Внешняя граница внутреннего мира или знак дереализации действительности, как признак невротичности современного общества? И почему в Light&Heavy героини выходят на улицы города?

Катерина Белкина: Да, стекло – это граница своей коробки. Мы в такие стекла только и смотрим – из домов, из транспорта, в мониторы. Отчего мы в них смотрим? Не думаю, что из-за невротичности. Мы так скучились, сели друг другу на головы в современных мегаполисах, что, конечно, хочется отгородиться, это же логично. Выходишь на природу – открываешься, залезаешь в бетон – захлопываешь дверь. А то догонят и достанут. Отсюда социофобия – болезнь большого города. В Light&Heavy героини выходят за счастьем. Дома рыбы не наловишь. Это серия про охоту без цели. Потому что цели в России навязываются женщинам. Охота и гонки. Только в гончих тут сами охотники оказываются – цели то чужие.

Мы так скучились, сели друг другу на головы в современных мегаполисах, что, конечно, хочется отгородиться, это же логично. Выходишь на природу – открываешься, залезаешь в бетон – захлопываешь дверь. А то догонят и достанут.

Bleek Magazine: В вашей новой серии Revival, из которой я видела пока только две работы, вы вновь обращаетесь к сугубо женской практике – материнству. Какое будет продолжение?

Катерина Белкина: Ну, нет, Revival совсем не про материнство, то лишь символика. Эта серия про возвращение к духовному, спиритуальному. XXI век – век утраты религиозных традиций. Границы правильного и неправильного размываются, благополучие сжирает духовность. Человек только недавно стал жить комфортно, теперь задача – научиться сочетать комфорт телесный с развитием души. И это сложно. Где-то произошел разрыв во времени между религиозным отрезком и поп-культурным. Но вера – это такая жизненно неотъемлемая потребность психики, поэтому человек ищет новые ее воплощения или пытается трансформировать существующие. А так как подобные поиски случаются время от времени, то эта цикличность приводит к повтору. Если Возрождение – это уход от влияния церкви к поиску индивидуальности, материальному живому миру, то Revival – уход от навязанного социумом потребительства и материализма в поиск себя и свой духовный рост. Неовозрождение в повседневной жизни.



© Катерина Белкина, из серии «Revival».

Bleek Magazine: Вы – пример востребованного на арт-рынке художника. В чем, по-вашему, секрет такого успеха?

Катерина Белкина: Есть список ингредиентов в этом рецепте: немного способностей, которые, безусловно, можно развить, упрямство, «чугунный зад», опыт, как результат чугунности, чувствительность к окружающему, который еще можно назвать интуицией, коммуникативность, удача и быстрое реагирование. Конечно, интеллект. Это в идеале. И этот набор, к сожалению, не мой случай. У каждого из нас что-то может отсутствовать из списка, поэтому приходится компенсировать количеством того, что в наличии. В моем случае – упрямством. Проблема этого дурацкого успеха в том, что мало взобраться на пик, так еще надо интенсивно шевелить конечностями для удержания. Но лучше об этом не думать. Да, секрет успеха – не думать о нем! Вот секрет неуспеха – это, совершенно точно, лень. Телесная и духовная. Художник, встань! Иди! Оторви свой чугунный зад! Ох, как же все противоречиво.

Глупых или неинтересных тем не бывает. Бывают ленивые исполнители и формальный подход.

Bleek Magazine: Чугунный зад, пожалуй, не так-то просто оторвать, но если это препятствие преодолено, то что дальше? Как найти фотографу свою тему, как ее развивать и, главное – как привлечь к работам пристальное внимание критиков, галеристов и коллекционеров?

Катерина Белкина: Я не фотограф, поэтому совет я могу дать только таким же как я, помесям. Когда вы начинаете, тему берите, что увлекает без остатка. Как игра в детстве – не остановлюсь, пока не доиграю. Так должно быть интересно! То, что трогает вас, то будет трогать зрителя, при условии полной отдачи, здесь нельзя схалтурить. Но в любой интересной игре наступает момент, когда сложно. Когда не знаешь, как. Тут бы не сойти с дистанции. Не лениться и не бояться переснять, если вам самим не нравится. Переделать. Столько раз, сколько нужно до удовлетворительного результата. А самое главное в выборе темы – выход за пределы комнаты. Чем уже мир, тем сложнее найти тему.

Выбрали тему? Читайте о ней, размышляйте, смотрите, как делали другие – кино, музеи, книги в помощь, анализируйте. Дайте себе время на осмысление – это самый важный этап в процессе. Думайте, но не мешайте своей интуиции. Она поведет в нужном направлении, особенно с опытом это приходит.

Сейчас важное: глупых или неинтересных тем не бывает. Бывают ленивые исполнители и формальный подход. Если у вас в голове только рифма «слезы-розы», то вы недостаточно думали, чувствовали, или не хватает творческой эрудиции. Чем больше художник знает, пережил, прочувствовал, тем шире его палитра.

Привлекать критиков и галеристов не надо, это пустое. Привлекайте зрителя. Создали что-то вразумительное – идите в люди показывать. «Я не могу, я не арт-менеджер» не выведет ваше высказывание дальше двери собственного дома. Не надо рекламировать себя, просто показывайте! Размещайте в соцсетях, посылайте на конкурсы, фестивали, объединяйтесь с другими в групповые выставки. Вас должно быть много, при условии, что то, что вы сделали, интересно зрителю. Вместе со зрителем придут все, кого вы, возможно, ждете – желающие показать, продать, купить и просто помочь. Тут маленькая оговорка – не замыкайтесь на своем районе, городе, стране. Мир большой, и, возможно, завтра вы окажетесь на другом его конце, где то, что вы делаете, будет интересно.

© Bleek Magazine. Беседу вела: Феодора Каплан.

Персональный сайт Катерины Белкиной: www.belkina.ru